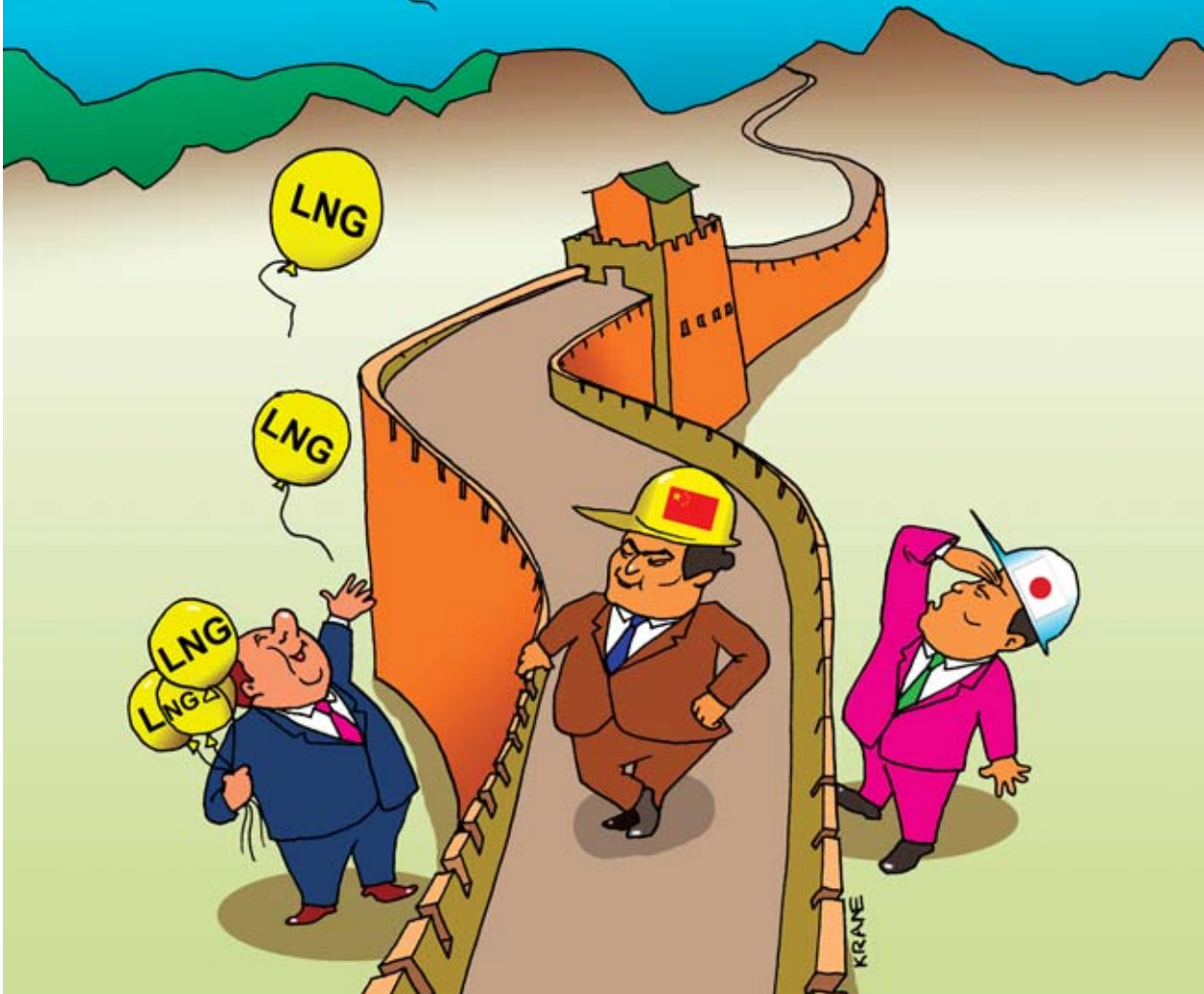

ЯПОНСКИЙ WELCOME ПУТИНА

ОЛГА ВИНОГРАДОВА
«Нефтегазовая Вертикаль»

В отличие от России, главным результатом российско-японского бизнес-форума в сфере энергетики, который в середине мая состоялся в Токио, Япония считает договоренности по ядерному вопросу. Россия же акцентирует внимание на возможности строительства завода СПГ для экспорта газа в Японию и другие страны АТР.

Однако этот проект, требующий ускоренного ввода в разработку Чаяндинского месторождения и прокладки газопровода до Хабаровска с подключением к трубопроводной системе Сахалин-Хабаровск-Владивосток, противоречит первоначальному проекту Генеральной схемы развития газовой отрасли. В ней преференционным считается вариант «Восток-25», базирующийся на поставках только сахалинского газа.

Возможно, что в процессе доработки Генсхемы в Минэнерго документ претерпел значительные изменения. Другой вариант — что громкие заявления о переориентации экспорта газа с восточносибирских месторождений в Японию сделаны с целью заставить Китай смягчить ценовую позицию и пойти на уступки в зашедших в тупик и фактически замороженных переговорах о поставках российского газа.

В апреле в Токио приезжал Уго Чавес. Венесуэльский президент и японский премьер-министр Таро Асо договорились об участии Японии в

нефтегазовых проектах в Венесуэле, суммарные инвестиции по которым составят \$33,5 млрд.

Спустя месяц в том же Токио в ходе российско-японского эконо-

мического форума премьер Путин показал японским бизнесменам, что не менее выгодные проекты можно найти и поближе, в России. Были перечислены олим-

Страновая зависимость Японии от поставок газа, 2007 г.

Экспортеры	Поставки газа	
	млрд м ³	%
Страны АТР	60,34	67,9
Австралия	16,05	18,1
Индонезия	18,07	20,3
Малайзия	17,65	19,9
Бруней	8,57	9,6
Ближний Восток	23,09	26,0
Оман	4,81	5,4
Катар	10,87	12,2
ОАЭ	7,41	8,3
Америки	1,75	2,0
США	1,18	1,3
Тринидад и Тобаго	0,57	0,6
Африка	3,64	4,1
Нигерия	0,88	1,0
Ливия	0,36	0,4
Египет	1,62	1,8
Алжир	0,78	0,9
ВСЕГО	88,82	100,0

пийские объекты в Сочи, модернизация Транссиба, строительство Шереметьево-3 в Москве, космос, атом, нанотехнологии.

Но в первую очередь, конечно, энергетика.

В переводе на японский

Из сообщений российских новостных агентств могло сложиться впечатление, что главной темой в энергетическом кластере переговоров и заключенных соглашений было энергоснабжение Японии за счет российских энергоресурсов, прежде всего, природного газа.

В отличие от России самым главным результатом переговоров в Токио в сфере энергетики Япония считает договоренности по ядерному вопросу

Между тем, судя по пресс-релизам японского Министерства экономики, торговли и промышленности (МЭТП), в Японии акценты расставлены по-другому. На сайте МЭТП сообщается только о двух подписанных документах — Совместном заявлении МЭТП и Росатома о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии и о Меморандуме по сотрудничеству в области повышения энергоэффективно-

сти и использования возобновляемых источников энергии.

Пресс-релиз о Меморандуме о взаимопонимании, подписанном Агентством природных ресурсов и энергетики Японии и «Газпромом», на сайте МЭТП и самого Агентства отсутствует. Объяснение может быть только одно: его нет только в англоязычной версии пресс-релизов японских ведомств, где, по-видимому, помещаются не все, а наиболее важные сообщения.

Но из этого можно сделать вывод, что, в отличие от России, самым главным результатом переговоров в Токио в сфере энергетики Япония считает договоренности по ядерному вопросу. И не удивительно: атомная энергетика в Японии получила приоритетный статус с 1973 года, когда нефтяной кризис заставил пересмотреть энергетическую политику в направлении снижения зависимости от импорта нефти.

В настоящее время Япония имеет 55 блоков АЭС общей мощностью 47,5 тыс. МВт, занимая по этому показателю третье место в мире после США и Франции. На долю атомной энергетики приходится 32% общей выработки электроэнергии в стране. К 2017 году долю атомной энергетики в японской генерации планируется увеличить до 41%.

Однако в стране нет собственного урана, и свои потребности в нем Япония удовлетворяет за счет поставок из Австралии (примерно 30%), Канады, Казахстана и других источников.

Россия поставляет в Японию низкообогащенный уран с 1999 года. Сегодня доля российских услуг по обогащению урана для нужд японской атомной энергетики составляет около 15% от общих потребностей этой страны. К 2014 году они увеличатся до 25% японского рынка. Россия и Япония взаимодействуют по таким направлениям, как обеспечение безопасной эксплуатации АЭС, услуги в области ядерно-топливного цикла, реализация проекта строительства ИТЭР и др.

Таким образом, наибольшее участие в энергетической отрасли Японии Россия осуществляет через сотрудничество в области

ядерной энергетики. Подписанный в Токио документ представляет собой новое полномасштабное российско-японское межправительственное соглашение сроком на 25 лет, которое заменит соглашение от 18 апреля 1991 года.

Кроме того, Росатом с рядом японских компаний, в том числе Mitsui и Marubeni, обсуждает возможность совместного участия в освоении урановых месторождений на территории как России, так и третьих стран.

Использование возобновляемых энергоресурсов, как в плане ослабления зависимости от нефти, так и экологической чистоты, является другим важным аспектом энергетической политики Японии. В настоящее время Япония занимает четвертую позицию в мире и по количеству установленных тепловых солнечных систем, и по мощностям гидроэнергетики, на долю которой приходится около 20% всех электрогенерирующих мощностей.

Соглашение с Россией предусматривает, в частности, содействие инвестициям российских и японских компаний в сферу повышения энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии в той и другой стране, а также формирование совместного комитета для разработки и реализации долгосрочной совместной программы сотрудничества.

Бессрочный проект

Отсутствующий на англоязычном сайте японского министерства Меморандум о взаимопонимании между «Газпромом» и Агентством природных ресурсов и энергетики Министерства экономики, торговли и промышленности Японии, «Иточу Корпорейшен» и Японской компанией по разведке нефти («Джелекс») предусматривает совместное изучение возможностей использования природного газа в районе Владивостока: его дальнейшей транспортировки и реализации и/или переработки и маркетинга продукции его переработки в АТР, включая Японию.

Безусловно, предполагаемая транспортировка газа в Японию

— самый интригующий пункт этого документа. Глава «Газпрома» А.Миллер в своей речи в Токио по этому поводу сказал, что благоприятные условия для развития и расширения поставок природного газа из России в страны АТР, в том числе в Японию, создает газопровод Сахалин–Хабаровск–Владивосток мощностью 30 млрд м³ в год.

«Газпром» уже приступил к строительству, которое предполагает завершить к концу 2011 года. Учитывая, что в обозримой перспективе потребности Приморского края с большой натяжкой составят порядка 3 млрд м³ в год, экономическая оправданность этого газопровода, который «Газпром» считает первоочередным объектом своей Восточной программы, может быть достигнута только через экспорт основного объема перекачиваемого газа.

Поскольку вариант поставок в Южную Корею через территорию КНДР в связи с новым витком осложнения отношений между двумя Кореями стал маловероятным, а переговоры с Китаем зашли в тупик, остается Япония. То есть на конце этой трубы должен быть построен завод СПГ, о чем в ходе визита в Токио говорил премьер Путин.

Но не запутался ли «Газпром» в собственных программных документах?

В качестве сырьевой базы для поставок СПГ в Японию и другие страны АТР назначено месторождение Чаянда. С Восточной программой «Газпрома», которая была утверждена в сентябре 2007 года, это согласуется. В качестве приоритетного в ней считается вариант «Восток-50». Он предусматривает расширенный экспорт газа в страны АТР в объеме 50 млрд м³ в год: 25 млрд м³ начиная с 2012 года с Сахалина и еще 25 млрд м³ с 2016 года из Якутского центра, с Чаяндинского месторождения.

Но в подготовленном позднее варианте Генеральной схемы '2030 сценарий «Восток-50» «Газпром» отнес к зоне самых высоких рисков, его реализация сочтена нецелесообразной, и на первый план вынесен вариант «Восток-25». По шкале Генсхемы ва-

риант «Восток-25» находится в зоне умеренного риска и отражает наиболее вероятные перспективы развития внутреннего и внешнего рынков газа.

В соответствии с ним, говорится в Генсхеме, планируется строительство газопроводной системы Сахалин — Комсомольск-на-Амуре — Хабаровск — граница Республики Корея. По этому направлению предполагается начать экспорт газа с сахалинских месторождений в объеме 9 млрд м³ в 2015 году с ростом до 25 млрд м³ с 2020 года и до конца периода.

В настоящее время Минэнерго завершило доработку Генсхемы и передало окончательный вариант в правительство. По словам вице-преьера Игоря Сечина, доработка документа включает некоторые изменения, в том числе связанные с мировым финансовым кризисом.

Коль скоро в Токио говорили о строительстве завода СПГ на базе газа с Чаяндинского месторождения, то получается, что кризис заставил вернуться к более капиталоемкому и более рискованному варианту «Восток-50»?

В это трудно поверить.

Скорее всего, другое. Завод СПГ в Приморском крае для транспортировки российского газа в страны АТР в принципе целесообразен и когда-нибудь обязательно будет построен. Поэтому «Газпром» не вычеркивает его из своих планов, но при этом не называет никаких сроков. По Генсхеме ввод в разработку Чаяндинского месторождения возможен в 2016–2021 годах.

Как показывает практика, реализация проектов такого масштаба в назначенные сроки никогда не укладывается. «Газпром», получивший на бесконкурсной основе Чаянду год назад, только собирается приступить к доразведке месторождения, которая продлится минимум три года.

Месторождение, как известно, сложное, с большим содержанием гелия (по этой причине, кстати, в свое время «Газпром» препятствовал масштабной разработке Ковыкты). Его разработка неизбежно натолкнется на неожиданные технические препятствия, которые в свою очередь повлекут

дополнительные финансовые расходы.

Так что экспорт СПГ из Владивостока — в принципе возможный, но по экономическим и техническим соображениям весьма отдаленный проект, может быть, даже выходящий за пределы 2030 года. На такой срок можно намечать все что угодно, вплоть до поисков нефти на Луне.

Экспорт СПГ из Владивостока — в принципе возможный, но по экономическим и техническим соображениям весьма отдаленный проект, может быть, даже выходящий за пределы 2030 года

Истинными же адресатами российских заявлений в Токио, которые создают иллюзию возможности экспорта газа в Японию и другие страны АТР в обозримой перспективе, по-видимому, были Европа и Китай. Особенно в свете состоявшегося спустя неделю после саммита Россия–ЕС в Хабаровске и предстоящего в конце июня визита в Москву председателя КНР Ху Цзиньтао.

Истинными же адресатами российских заявлений в Токио, которые создают иллюзию возможности экспорта газа в Японию и другие страны АТР в обозримой перспективе, по-видимому, были Европа и Китай

Что касается Японии, то возникает вопрос, на какую степень зависимости своей экономики от поставок российского газа готово согласиться правительство этой страны?

Являясь крупнейшим потребителем СПГ, Япония стремится максимально диверсифицировать его источники, тонко балансируя поставки трех основных экспортеров — Индонезии, Австралии и Малайзии, в объеме доли каждого из них не более 20%, и второго эшелона поставщиков — Брунея, Катара и ОАЭ, до 12% (см. «Страновая зависимость Японии от поставок газа»).